

18+

Елена Черногорова

Бездомные боги

Елена Черногорова

Бездомные боги

«Издательские решения»

Черноголова Е.

Бездомные боги / Е. Черноголова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981966-6

Год назад в семействе банкира де Су единственная дочь попала в секту, где её посадили на наркотики. Полиции, благодаря помощи эмпатки, работающей на кафедре тонкой психологии, удалось спасти девушку. Наследница прошла реабилитацию, нашла жениха и готовится к поступлению. Друзья и родственники рады за неё. Только мать видит, что с дочерью происходят странные вещи. Отчаявшись достучаться до окружающих, госпожа де Су обращается к той, что помогла год назад...

ISBN 978-5-44-981966-6

© Черноголова Е.
© Издательские решения

Содержание

Эпизод 1	6
Эпизод 2	9
Эпизод 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бездомные боги

Елена Черногорова

© Елена Черногорова, 2020

ISBN 978-5-4498-1966-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1

Хелена

Открыла глаза, сразу зажёгся потолочный светильник. Посмотрела на часы – семь тридцать. Ну, надо же, как ровно! Отвратительно просыпаться в такую рань в выходной. Как только появятся деньги – перекрашу потолок. Хоть в оранжевый! Честное слово, смотреть на эту большую белизну осточертело. Перевернулась на другой бок. Уснуть, конечно же, не смогла. Интересно, с чего меня кошмар посетил? Что снился кошмар – помню, а о чём – нет.

Встала, поплелась в ванную, потом на кухню.

– Что в мире нового? – спросила, засовывая разогреваться бутерброды с сыром.

По экрану на стене поползла лента новостей: где-то на краю галактики открыли новую планету, собираются возить оттуда руду, Планетарный совет Земли опять пучит...

– Достаточно, а у нас что?

Через две минуты чтения мне стало невыносимо скучно. А ведь всё могло быть совершенно по-другому. Если бы на планете построили туристический комплекс, а не психушку галактических масштабов, я бы, например, открыла маленький отель и строила бы глазки толстосумам. Да и на орбите построили бы что-то поприличнее нашей платформы.

– В болталке сообщения есть?

Экран вывел: «Есть, одно».

– Ну, так покажи.

«Михаль, 04.15 Хелена, привет. Не забудь, что ты обещала сегодня скинуть анкету».

Вот это новости! Я вчера ему сказала, что займусь ей завтра. Он решительно не понимает разницы между «возможно» и «обязательно сделаю». Вот поэтому девушки у него нет. А о чём мы вообще с ним разговаривали? Да, о том, что наши, как правило, отключают голосовые функции техники. Нашёл же о какой ерунде работу писать. Понятно же, что когда голос слышишь, а эмоционального фона не чувствуешь, жутко становится. Профдеформация, что поделать. *возможно*

Нет, к чертям собачьим весь этот мир, это мой выходной, и посвящён он будет только мне!

Это божественно! Сидеть после аромаванны, завернувшись в огромное махровое полотенце, и потягивать через трубочку молочный коктейль. А вокруг вертится бешеный понедельник: народ торопится на работу, толпится на линиях в мечтаниях о полупустых вагонах, счастливицы, застрявшие на обесточенных участках, получают возможность подумать о жизни и получить выговор от начальства. И над всем этим безобразием то и дело открываются немыслимые стыковочные шлюзы, к платформе подплывают транспортники-левиафаны, бранятся диспетчеры, им отвечают самыми замысловатыми выражениями пилоты... А я сижу и потягиваю коктейль через трубочку.

Блаженства много не случается – запикал видеовывод. Вот интересно, идентификатор незнакомый, но не с работы – и то хорошо.

– Мне изображение, собеседнику только звук. Соединяй. Да, я слушаю.

– Хелена, здравствуйте.

С некоторым запозданием экран вывел картинку. Вот то, что называется «моему изумлению нет предела».

– Госпожа де Су? Здравствуйте... Какими судьбами?

– Да, хорошо, что Вы меня помните.

– Как Грета? Как реабилитация?

– О, отлично. Всё прошло в кратчайшие сроки. Хелена, простите за бестактность, но мне крайне важно убедиться, что Вы одна. У меня... я к Вам с личным... с личной проблемой.

– Хорошо.

Если бы это был мужчина, ни за что видеоканал не подключила! Лицезреть мою физиономию, вымазанную болотно-зелёной маской – зрелище не для слабонервных.

– Ой, простите, что вытащила Вас из ванной.

– Нет-нет, мне ещё десять минут сидеть.

– Хорошо, – она замялась. – Никогда в Ваших способностях не сомневалась. Я как раз по поводу Греты.

Смешной народ: когда задаёшь вопрос, продиктованный банальной вежливостью, они думают, что ты прочёл их мысли, да ещё и через экран.

– Я слушаю.

– Вы общались с ней, после того как её отвезли в реабилитационный центр?

– Нет.

– В общем... Дэниел стал часто навещать её; после того как её выписали, они начали встречаться. А после её дня рождения... В общем, теперь Грета живёт у него.

– Ей же восемнадцать исполнилось?

– Да.

– И в чём проблема?

– Даже не знаю, как объяснить... Понимаете, она изменилась.

– Вообще, было бы странно, если б человек, которого сняли с наркозависимости, не изменился.

– Нет, то есть да. Но я совсем не узнаю её. Грета всегда была девочкой с ершистым характером, а теперь стала какой-то слишком правильной. Она не пропадает в гостях, и не таскает к себе, то есть к ним, толпы подружек. Как ни позвоню, она дома.

– Ну, знаете, – дотронулась до переносицы и, конечно же, вымазала пальцы в маске; этот разговор начал действовать мне на нервы, – если бы мне такой красавец достался, я тоже его подружкам не стала бы показывать. Чтоб не увёл никто.

Но, вопреки моим ожиданиям, де Су не улыбнулась. Только сейчас я заметила, что она без косметики, волосы забраны в неряшливый пучок на макушке, под глазами проступили тёмные пятна – это не вязалось с холёной женой банковского воротилы, какой я её помнила.

– И ещё, – добавила она, – Грета готовится поступать в колледж. Вот что-что, а учиться она никогда не любила. И память... Я прочитала всё про эту гадость, которой её пичкали. У неё должны были быть огромные проблемы с памятью, а она сидит с учебниками. Врач сказал, что радоваться надо: у организма такие резервы нашлись! Но... я же мать, я знаю, на что мой ребёнок способен, а на что нет. И сэр Равен сказал, что у неё аура изменилась.

Сэр кто? Ах да, этот эпатажный шарлатан... Кажется, именно он посоветовал де Су обратиться в наш институт, когда понял, что дело приняло серьёзный оборот.

– Даже он заметил? – надо бы вид серьёзный принять при упоминании такой особы.

де Су оживилась.

– Но, кроме нас, этого никто не замечает, будто морок им глаза закрыл! Хелена, прошу: повидайтесь с Гретой, мне очень важно Ваше мнение. Вознаграждение не заставит Вас ждать, – она подумала и добавила, – даже большее, чем в прошлый раз.

Я глянула на потолок.

– Да, конечно. Как только найду удобный момент. Только одна просьба: не торопите меня, мне нужно, – я понизила голос, – подготовиться.

Женщина понимающе кивнула.

– И у меня к Вам просьба есть... Сохраните наш разговор в тайне.

– Конечно.

Экран погас. Люди никогда не могут разобраться, что им нужно. Ей бы радоваться, что у девчонки мозг на место встал, так нет, опять что-то не то. Ну что же, выходной себе любимой подарить не удалось, зато, похоже, деньги на ремонт у меня уже в кармане.

Голова уже почти высохла, а идей, как бы половчее выполнить просьбу де Су, не пришло. Ломиться в гости к девушке, которую знать не знаю, не вариант. Ну, значит, надо навестить Дэна. Кстати, а где они сейчас живут? Если по старому адресу, то хорошо, а если переехали? Нет, надо к нему на работу зайти, а дальше смотреть по обстоятельствам. Ну вот, собиралась денёк дома посидеть, не получилось.

Ох, уж эти маразматика в муниципалитете! Конечно, униформа помогает повисить безопасность. Ладно хоть штаны облегающие, а не шаровары какие-нибудь.

– Зеркало.

Всё-таки высокие сапоги мне тоже идут. А вот куртку можно было бы и приталенной сделать. Эх, ну неужели других цветов, кроме серого, этому окаянному дизайнеру в голову не пришло?!

Эпизод 2

Остин

Хелена вышла, приложила жетон к двери – замок щёлкнул. Серой песчинкой она присоединилась к потоку людей, направляющихся к станции. Белые стены коридоров то расходились, то стискивали пешеходов в душных объятиях. Наконец, коридор закончился, и толпа излилась на платформу под белым куполом.

Когда она вышла на своей станции, её охватило странное ощущение, будто реальность сбита её действиями с толку и теперь сопротивляется нарушению привычного хода вещей. Поразмыслив немного, она списала всё на то, что по этому маршруту постоянно ездит на работу, но на родной станции вместо того, чтобы пойти к институту, пошла налево к полицейскому участку. Снова серый поток мерно тёк по коридорам, пока не наткнулся на табло, гласившее, что на следующем секторе идёт генеральная уборка, и убирать его будут аж до двух часов. Хелена поплутала по соседним коридорам в поисках обходного пути, потом глянула на время.

«Вот, блин, обед уже! О, пойду-ка я в „зажратушку“, кого-нибудь там обязательно застану».

Только сейчас она догадалась спросить дорогу и через пять минут уже стояла перед прозрачными створками кафе. Среди посетителей она заметила белобрысую голову Остина и улыбнулась, вспомнив, как они познакомились.

Ровно год назад в семействе де Су грянул гром: пропала Грета, единственная наследница огромного состояния. Мать, питающая слабость к разного рода экстрасенсам и магам, явилась на кафедру тонкой психологии и потребовала, чтобы ей выдали самого способного специалиста. Декан ткнул в первого попавшегося сотрудника, буркнул: «Он, то есть она», – и скрылся в своём кабинете. Статная посетительница с деликатностью осьминога взяла девушку под локоть и повела куда-то, по пути давая малосвязанные объяснения, пересыпанные мольбами о помощи и обещаниями солидного вознаграждения. Что к чему, Хелена разобрала только в кабинете начальника полиции, когда госпожа де Су потребовала подключить телепата к работе оперативной группы. Собственно, к телепатии Хелена имела столько же отношения, сколько уборщик в порту к космонавтике, однако опыт показал, что вне кафедры об этом рассуждать не имеет смысла. После двадцати минут прений глава отделения полиции Космопорта махнул на эту блажь рукой, припомнив, каким влиянием обладает де Су:

– Ладно, хуже не будет. Значит так, Вы, девушка, отправляйтесь в отделение полиции, которое рядом с институтом. Представляете, где оно? – Хелена кивнула. – Сейчас я отправлю приказ о Вашем назначении в оперативную группу под начало Остина Креза. На проходной получите пропуск.

Через час она стояла в коридоре наискосок от нужного кабинета. Дверь была распахнута, по кабинету туда-сюда ходил высокий худощавый мужчина, в чёрной форме, то и дело заглядывая под стулья. Движения его были какими-то ломаными, отчего тело казалось нескладным, собранным из не очень подходящих частей. Короткие светлые волосы стояли торчком, глаза бегали из стороны в сторону и, казалось, вот-вот начнут вращаться вразнобой, как у хамелеона. Потом сел за заваленный стол, достал сигарету, покрутил её, засунул обратно в пачку и ещё раз огляделся. Хелена набралась смелости и шагнула к порогу. Крез сфокусировал взгляд на ней, осмотрел с ног до головы.

– И чего Вам?

– Здравствуйте.

Крез вместо приветствия откашлялся.

– Я к Вам... Меня к Вашей группе приписали.

– Чего?

– Вам приказ должен был прийти.

Он уставился на экран, потыкался, потряс головой, попросил карту, вставил в щель опознавателя.

– Он что, спятил, – пробурчал вполголоса. – Значит, Хелена... кто? Дж... Дж...

– Хелена Джазгарска, – девушка постаралась ответить спокойно.

– Слушайте, можно я буду Вас называть З-з-з?

Хелена начинала кипеть, а потом почувствовала, что Крез устроил ей вступительный экзамен.

– Да как Вам будет угодно.

– И чем, Вы, девушка, будете мне помогать, кроме того, что мешать?

– Я, что, Нострадамус, что ли, будущее предсказывать. Для начала вот чем, – она выудила из-под завала зелёную зажигалку. – И когда мне подходить?

Крез усмехнулся.

– Завтра с утра, на оперативку.

Остин заметил её и помахал рукой, она улыбнулась и подошла к его столику.

– Привет, З-з-з! Что, ностальгия замучила? Садись.

– Привет, – сказала она усаживаясь. – Как ты тут?

– Я недавно в отпуск летал. Обедала?

– Нет ещё. Ты? В отпуск?

– Тогда я тебя накормлю. То ты скоро в двухмерную проекцию превратишься.

– Ага, спасибо. Ты серьёзно был в отпуске?

– Ну, как, – он стал похож на кота, – меня на Галеру в психушку отправили, обследоваться. Адвокат одного мухлёрника настоял.

Хелена рассмеялась.

– Знаешь, изображать полного придурка у тебя мастерски получается.

– Тем и живу. А отличное место, надо сказать, я б на недельку туда ещё раз слетал. Психи – счастливые люди! Небо каждый день, солнышко, зелени много, купайся в озере сколько влезет. Не желаешь? У меня там среди врачих хорошее знакомство завелось.

– Нет-нет, мне и тут неплохо.

– Ну, как знаешь. Набирай себе калорий, – он протянул ей меню.

Девушка заказала лёгкий обед, а Остин прибавил пару пирожных – мол, тебе не повредит.

– Знаешь, – сказала Хелена, когда принесли заказ, – поняла сегодня, почему на линиях люблю ездить.

– М? – спросил Остин, продолжая жевать.

– В вагонах отделка голубая. Не скажу, что это мой любимый цвет, но, во всяком случае, это не серый и не белый.

– И не чёрный. Когда с Галеры прилетел, пришёл в участок, а все будто в саже.

– Ага, а все прочие в пепле.

– У тебя настроение, что ли, плохое?

– Не то чтобы – надоело как-то всё. Я в институте уже десять лет подопытным кроликом работаю, с тех пор, когда моя безалаберная мамаша в четырнадцать меня сдала на проверку и благополучно свалила устраивать личную жизнь. И вот представь: через год я школу закончила, мне на кафедре предложили должность и зарплату, соответственно.

– Ну и?

– Ну и? – передразнила она. – Дальше учиться-то я не пошла. Я же и так «сотрудник института»! А теперь уйти оттуда не могу, кому нужен специалист со школьным образованием и с опытом работы на самой сомнительной кафедре?

– Однозначно, надо тебе вниз слетать.

Хелена усмехнулась и решила сменить тему.

– А Дэн где? Опять в засаде сидит?

– Он же уволился.

– Вот это новости! Чтобы Дэн своих любимых нариков бросил?!

– Что ж поделаться, любофф. Грету помнишь?

– А как же! Ну и ну, вот бы не подумала... Он же такой идейный был, я думала, его из участка ногами вперёд вынесут. Богатенькая девица совратила нашего борца за светлое будущее?

– Не думаю. Деньги для него – бумага и бумага, если не в музее – значит, в сортире. Может, он влюбился и перевоспитать её решил, а может, моральный долг отдал и свою жизнь стал устраивать.

– Моральный долг?

– Дэн тебе не рассказывал, что ли? Он же чуть из-за наркоты не сел. Ему тогда лет пятнадцать было, им тогда старый Гриммер занимался – как раз после этого дела он на пенсию должен был отправиться. Правда, не дошёл до заслуженного отдыха, помер. Но мальцу мозг на место поставил – Дэн в полицейскую школу пошёл, а потом стал тут работать. Это сколько он, получается? – Остин задумался. – Да, девять лет отпахал.

– Ах, вот как! Посмотреть на него, что ли?

– Они по вечерам в парке часто гуляют, – он глянул на время. – Ладно, 3-3-3, побежал я. Заглядывай.

– Пока.

Хелена, оглядела «зажратушку», названную так с лёгкой руки Остина. Обстановка не изменилась, даже в мелочах. События годовалой давности сами собой вставали перед глазами, она посидела немного и пошла.

Эпизод 3

Хелена

– Свет! – в прихожей загорелся плафон.

Мда, день выдался ещё тот. Эх, массаж бы сейчас... Ладно, обойдусь душем. Надо обдумать всё по порядку. Итак, что у нас есть? Де Су замечает, что с дочкой что-то не в порядке, её муж не видит ничего пугающего, как и окружающие. Нет, не с того места я начинаю. Год назад мы вытащили девчонку из притона этого придурочного пророка, после её помещают в реабилитационный центр. Потом за ней начинает ухаживать Дэн. Грета отвечает взаимностью. Где-то в недалёком будущем она начнёт поправляться. И меняется.

Так, в душ, иначе мозг скоро выкипит. Это ещё кто пришёл? Дойти до экрана или так дверь открыть? Ладно, так открою, а то разуваться долго.

За дверью оказывается юноша в длинном фиолетовом плаще. Это ещё что за маскарад?

– Леди Хелена Дж... Джазгарска?

– Да.

– Это Вам, – он протягивает конверт, чуть больше ладони размером.

Беру конверт, в полном замешательстве рассматриваю его.

– Разрешите откланяться.

– Э... – вспоминаю, что посыльный всё ещё стоит в проёме. – Да, конечно.

Как только закрыла дверь, поняла, что не спросила, ни от кого это, ни что вообще это значит. Кинула конверт на тумбочку и выскочила в коридор – там, конечно, никого не оказалось. Вернулась, разулась, повесила куртку на вешалку, взяла двумя пальцами это недоразумение и пошла в комнату.

Белый пластиковый конверт и ни одной буквы на поверхности... И что там у нас внутри? Ага, визитка – фиолетовая, блестящая, вся в звёздочках и каких-то непонятных знаках. «Вам назначено: завтра, в час Овцы, в гнезде Ворона». Что за чертовщина? Поворачиваю её туда, обратно. Ну-ка, под этим углом ещё что-то видно. «Сектор „Зелёный остров“, 22—13, в 13.00». Ай! Рука непроизвольно отшвырнула визитку, та начала шипеть, обугливаться и плевать чёрными ошмётками. Понятно теперь, кто эту хрень отправил. Твою воронью мать!

Это что ещё такое? Видеозвонок... Хелена, ты долго тупить будешь? Да доберусь я до душа или нет?

– Да, слушаю.

– Здравствуйте, – на экране появилась де Су.

– Только что виделась с Гретой.

– Никогда в Ваших способностях не сомневалась! И-и?

– Да, Вы правы, она изменилась.

– А что именно? Аура? Энергетика?

– Не всё так просто.

– О! Вам обязательно нужно встретиться...

– С сэром Равеном.

Боги, какой взгляд! Круче меня только яйца.

– Через час проверьте Ваш счёт. Номер не поменялся?

– Нет, не поменялся. Спасибо.

– Не стоит благодарности, это только первая часть, – она многозначительно двинула бровью.

– Как только что-нибудь прояснится, я свяжусь с Вами.

– Отлично. До свидания. Путь энергетические линии выгибаются в Вашу сторону.

Экран погас. Ладно, надо прибрать останки приглашения этого фокусника-недоучки. Интересно, насколько де Су поправит моё финансовое благополучие?

О, да, душ – одно из величайших изобретений человечества, после колеса и дивана, принимающего форму тела. Не наврали: действительно принимает, не зря я за него почти всю зарплату отдала. Можно лежать и лежать... Ну, хоть остаток выходного проведу в своё удовольствие.

– В болталке сообщения есть?

Комнатный экран вывел: «Есть, одно».

– Покажи.

Михаль, 17.42. Хелена, сегодня начинает кончаться, где анкета?

«Да, что б тебя, хомяк лабораторный! Хотя стоп».

Хелена, 19.40 Михаль, хорошо, что ты в сети, я файл куда-то дела. Кинь, пожалуйста.

Михаль, 19.41 Лови. Отвечай на вопросы по порядку, не перескакивая, это очень важно.

Хелена, 19.54 Сколько там вопросов! Тебя в солярии пережарили, что ли?

Михаль, 19.55 Я в солярий не хожу. 154 вопроса, а что?

Написала, стёрла. Подумала, продиктовала другое.

Хелена, 19.58 Да так, ничего. А в солярий тебе надо: говорят, работе головного мозга помогает.

Михаль, 19.58 Правда? Не слышал ничего об этом.

Хелена, 20.00 Ладно, проехали. Но за то, что я остаток своего выходного буду делать твою работу, ты мне должен.

Михаль, 20.01. А между прочим, я для таких как ты стараюсь, чтобы вы с молодняком не бились, а дали им вот такую анкету и получили процентов восемьдесят уверенности, стоит с данным индивидуумом работать или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.